

АРХИВЫ И НАУКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием,
посвященной 75-летию со дня образования
Государственного исторического архива
Чувашской Республики

27-28 октября 2016 г.

Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

Государственный исторический архив Чувашской Республики

Чувашское республиканское отделение
Российского общества историков-архивистов

АРХИВЫ И НАУКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием,
посвященной 75-летию со дня образования
Государственного исторического архива
Чувашской Республики

г. Чебоксары, 27–28 октября 2016 г.

Чебоксары
2017

УДК 930.25

ББК 79.3

А 87

Редакционная коллегия:

А.Н. Абдюшов, И.Н. Евграфова,

Г.В. Ертмакова (ответственный редактор), Ф.Н. Козлов

Архивы и наука: исторический аспект и современные реалии:
материалы Всероссийской научно-практической конференции с между-
народным участием. – Чебоксары: ГИА ЧР., 2017. – 460 с.

В сборнике публикуются тексты докладов и выступлений участников Все-
российской научно-практической конференции с международным участием, по-
священной 75-летию со дня образования Государственного исторического архи-
ва Чувашской Республики, состоявшейся в г. Чебоксары 27–28 октября 2016 г.
Освещаются вопросы по истории России и религиозных учений, архивоведению
и документоведению, внедрению информационных технологий в архивную ра-
боту.

Издание адресовано работникам науки, культуры, образовательных и ар-
хивных учреждений, а также всем, кто интересуется отечественной и региональ-
ной историей.

© Авторы публикаций, 2017

© Государственный исторический архив
Чувашской Республики, 2017

СТАРООБРЯДЦЫ-СТРАННИКИ В ЧУВАШИИ В 30-Х – 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА

На старообрядческих ресурсах русскоязычного Интернета можно встретить небольшой текст под названием «Сказание об одинацети страдальцах 20-го века», где в традициях «Вертограда Российского» описываются жизнь и страдания истинно-православных христиан странствующих (ИПХС), пострадавших в Чебоксарах в начале 1940-х гг. Имеется и стихотворение, посвященное памяти страдальцев:

В Чебоксарах в большом помещении
Пред лицом областных, безбожных судей
Страдальцы Христовы ждали решение
От Беринских агентов – злых палачей.
Прокуроры и судьи им предлагали
Отречься от веры и Бога забыть,
А страдальцы на то отвечали врагам:
«Возможно ль мать вместо Бога полюбить?»¹

Имеющиеся в Государственном историческом архиве Чувашской Республики материалы, которые до настоящего времени не попадали в поле зрения исследователей, позволяют рассмотреть эти события в подробностях.

В самом конце 1940 г. органам НКВД (с 3 февраля 1941 г. – НКГБ) в г. Алатыре удалось выйти на большую группу старообрядцев-странников, находившихся на нелегальном положении. Всего было привлечено к следствию 15 человек². Члены общины делились на два разряда: «видовые», жившие легально и имевшие официальную прописку и работу, и «старцы», жившие нелегально. В целом, структура церкви и общин ИПХС в 20–40-х гг. XX в. повторяла традиционную странническую схему, которая была известна еще с середины XIX в. Странники, приняв крещение, отказывались от мира, в том числе и от документов и своих прежних имен и фамилий, принимали монашеские обеты и получали новое имя. Грехом считалось называть имя, бывшее до крещения – все это должно было быть отброшено и забыто.

Лидером-«старейшим» общины арестованных в Алатыре странников был Василий Иванович (Кузнецов), родившийся в 1884 г. в д. Малая Соснова Большесосновской волости Оханского уезда Пермской губернии и бывший в странничестве 42 года (с 16 лет). На допросе на просьбу следователя назвать свои фамилию, имя и отчество, он заявил, что «фамилию в детстве я имел, но сейчас не помню, так как я являюсь участником общества «Истинно-православных христиан странствующих», много лет проживаю на нелегальном положении и бывшую фамилию свою забыл». На многократные требования назвать свою фамилию, «старейший» ответил: «Да, я помню свою фамилию, но по религиозным убеждениям назвать ее не могу»³.

«Старейший» Василий Иванович на допросе 13 марта 1941 г. следующим образом рассказал следователям НКГБ о возникновении общества ИПХС: «Общество “Истинно православных христиан странствующих” берет свое начало с 1666 года, то есть с момента так называемого никонианского раскола. Наши предки, не признав введенных новшеств в религию патриархом Никоном, поддержанных государственным строем, остались последователями учению “Истинно православной веры”, в связи с этим подверглись гонению и вынуждены были уйти на нелегальное положение. С этого времени общество наше существует нелегально. <...> По этому христианскому учению общество признает, что с момента никонианского раскола настали времена антихриста, а поэтому, спасая в чистоте свою веру, оно, отрекшись от мира, не признает государственного строя, и участники общества, скрываясь от преследования властей, находятся на нелегальном положении. На основе этого учения наше общество продолжало существовать до последнего времени».

На другом допросе, 25 марта 1941 г., «старейший» Василий Иванович охарактеризовал развитие событий после 1917 г.: «1-й период с первых дней существования советской власти до 1923 года, когда наша организация не преследовалась законом, а поэтому существовала легально. <...> 2-й период относится к 1928 по 1933 год, когда мы слабо преследовались советской властью и, будучи в подполье, изменив формы и методы, продолжали активную антисоветскую деятельность, и, наконец, 3-й период – это 1933 год и до настоящего времени. К этому периоду

относится разгром нашей антисоветской организации в 1933 году и уход организации в подполье». Однако следует отметить, что далее на этой же странице протокола допроса имеется и другая датировка первого периода — «примерно с 1919 по 1928 год». В этот период, как сказано в протоколе, организация целиком сохранила свое дореволюционное построение, то есть она «имела крепкий руководящий центр, имеющий в своем распоряжении материальную базу и широко разветвленные филиалы со своими руководящими органами». О прежних руководителях ИПХС он сказал, что до своей смерти в 1938 г. ИПХС возглавлял Павел Васильевич Рябинин (Арсений), бывший рабочий одного из заводов г. Нижнего Тагила, после него — Афанасий Иванович Коровин, бывший крупный сарапульский купец, арестованный в том же 1938 г., а после его ареста — уже он, Василий Иванович⁴.

В марте 1938 г. одним из центров церкви старообрядцев-странников становится г. Алатырь. По словам старца Василия Ивановича, в этот месяц он «переехал в г. Алатырь Чувашской АССР, где нашей организацией был куплен специальный дом и через непродолжительное время стянул туда весь руководящий состав и большое количество из других городов участников организации»⁵. Первой задачей на новом месте было поставлено обеспечение себя соответствующими конспиративными квартирами и убежищами для нелегального проживания участников организации и для конспиративных встреч и переписки с участниками организации, проживавшими в других городах. Всего в Алатыре было приобретено шесть квартир, из них три квартиры, в которых постоянно проживали нелегалы — участники организации, и три квартиры для конспиративных встреч и переписки.

Одна конспиративная квартира находилась в доме № 1 по Комиссариатской улице. Содержателем квартиры являлась Е.Е. Аристова. В этой квартире находился центр общины. Там имелось искусно устроенное и замаскированное убежище («уборка») с выходом на улицу. Вторая конспиративная квартира находилась в этом же доме, ее содержателем являлся А.Ф. Мионов, в квартире проживали нелегально участники организации: Сусанна и Юлия. В квартире также имелось убежище-«уборка», вход в которое был устроен под печкой. Третья конспиративная квартира находилась в доме № 5 по улице Пушкинской.

4. Четвертая конспиративная квартира находилась в доме № 38 на Новостройке (улицу Василий Иванович вспомнить не смог), содержанием квартиры являлся А.М. Лузин. Эта квартира была предназначена для конспиративных встреч с участниками организации, приезжавшими из других городов, и для переписки, но позднее в ней нелегально проживала участница организации Хариесса Андреевна⁶. Описание этой квартиры имеется в акте, который составили сотрудники НКВД при аресте указанного лица 5 февраля 1941 г.: «Вход в указанное убежище находится под лестницей, ведущей из комнаты в подпол, замаскированный небольшим квадратом из досок, прибитым к нижнему концу лестницы. Само убежище представляет из себя вырытое в земле небольшое помещение, рассчитанное на 3–4 человека, с одной стороны устроена полочка для книг, а с противоположной стороны и по бокам остальных двух стен устроены лавочки для сидения, стены обтянуты толей. В обнаруженной у Лузина второй уборке найдено 10 религиозных книг, иноцкая одежда нелегалки Хариессы Андреевны, архив с перепиской участников контрреволюционной организации «ИПХС» и иконы. Данная уборка находится во дворе в уборной, где устроена двойная стенка, между ней приспособлены полочки, на которых хранились книги, одежда, архив переписки и иконы»⁷.

Пятая конспиративная квартира в доме № 8 по Заведенской улице предназначалась для встреч с участниками организации, прибывавшими из других городов, поэтому постоянно там никто не проживал, и уборки там не было. Шестая конспиративная квартира имелась в с. Ждамирово, в 11 километрах от Алатыря у участника организации Ивана Андреевича Злобова. Эта квартира была предназначена исключительно для переписки, т.е. сюда в целях конспирации должна была поступать идущая в адрес руководящего центра корреспонденция и отсюда уже доставляться в г. Алатырь. Кроме названных квартир имелась резервная конспиративная квартира в г. Зеленодольске Татарской АССР. Эта квартира представляла ценность для организации в том отношении, что она находилась на угловой железнодорожной станции Зеленый Дол, и это облегчало положение участников организации на случай внезапного выезда⁸.

31 Относительно структуры страннического общества старец Василий Иванович показал, что «участники контрреволюционной организации проживают в разных городах Советского Союза и объединены в ячейки (кельи)». На допросе спустя две недели сведения приобрели уже иной вид, который в глазах сотрудников НКГБ доказывал политический характер общества ИПХС: «Организация имела свои филиалы по всему Советскому Союзу и объединяла только находящихся на нелегальном положении скрывавшихся и проживавших без документов участников около полутора тысяч. Я подчеркиваю, что только на нелегальном положении потому, что наша антисоветская организация в своем составе имела большое количество участников из граждан Советского Союза, так называемых «видовых», которые проживали открыто, имели документы, пользовались правами гражданства и в большинстве своем работали в государственных учреждениях. Эта категория участников организации составляла опору для существования нелегально проживавших участников, то есть содержала конспиративные квартиры, оказывала материальную помощь и, имея документы, маскируясь лояльностью к советской власти, укрывала нас от преследования», «этих участников организации было исключительно большое количество и невозможно было учесть»⁹.

В Казани странническая община, состоявшая из 15 человек, находилась на Караваяевской улице и возглавляла ее странница Лариса. Вместе с ней проживали странницы Репсимилия Михайловна и Эсфирь Александровна, «содержательницами конспиративных квартир» были Ф.Г. Минаева и О.В. Сабурова. В Перми странницы Сусанна и Юлия проживали в доме у А.Ф. Миронова, а странница Анфиса Ивановна – у М.Д. Кокаровцевой, всего в общине упоминается 9 человек. В Ижевске странники Африкан Терентьевич и Анастасия проживали в домах М.С. Вахриной и Г.С. Перевозчикова. Всего в общине упомянуто 6 человек. Из других городов названы: Свердловск (2 члена общины), Нижний Тагил (4 человека), Томск (3 человека, в том числе старец Мефодий Лаврентьевич), Мариинск (1 человек), Тверь (1 человек), Саратов (1 человек, а под Саратовом в д. Ревино – 4 странника), Зеленодольск Татарской АССР (5 человек, из них странницы – Агапия и Лидия, содержатель квартиры – Г.И. Тюкалов,

М.М. Тихомирова – «видовая»). Из других населенных пунктов упомянуты: село Базарный Сызган Куйбышевской области (3 человека) и 43 км железнодорожной ветки Зеленый Дол – Йошкар-Ола (2 человека)¹⁰.

Арестованным старообрядцам инкриминировались обвинения по ст. 58-10 Уголовного кодекса РСФСР «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания, с использованием религиозных или национальных предрассудков масс»; ст. 58-11 «Создание контрреволюционной организации» и ст. 58-14 «Контрреволюционный саботаж»¹¹. Следует иметь в виду, что вынесение приговора участникам событий состоялось в июле 1941 г., когда СССР уже находился в состоянии войны с нацистской Германией, что само по себе предполагало применение предусмотренных в Уголовном кодексе санкций с максимальной жесткостью. Надо обратить внимание и на тот факт, что в отличие от аналогичных процессов середины 1930-х гг. следствие велось при соблюдении процессуальных норм того времени, судебное решение выносилось не в рамках чрезвычайного судебного присутствия («тройки»), а в рамках открытого судебного процесса в присутствии обвинителя и защитника. Судебный процесс проходил в г. Чебоксары. Надо полагать, именно благодаря открытому процессу и стало возможным появление в старообрядческой среде упоминавшегося в самом начале статьи «Сказания об одиннадцати страдальцах 20-го века».

НКГБ рассматривало ИПХС как политическую, законспирированную организацию. В документах НКГБ «общество Истинно-православных христиан странствующих» устойчиво именуется «контрреволюционной организацией «ИПХС»». Политические обвинения, предъявляемые странникам, основывались на неприятии ими Советской власти, хотя у странников, конечно, не было какого-то особого антисоветского настроения, они лишь последовательно отрицали любой государственный режим, существовавший в России после 1666 г., то есть после окончательного оформления раскола Русской Церкви. Они не признавали ни царский (до 1721 г.), ни императорский режим (с 1721 по 1917 г.) в России,

также логично они не признали и советский режим, возникший в октябре 1917 г. Об этом, видимо, ясно и недвусмысленно заявил сам страннический «старейший» Василий Иванович, а в переложении протоколистов НКГБ это выглядит следующим образом: «Я уже показал, что наше общество, основываясь на реакционном учении о религии, не признавая государственного строя и проживая нелегально, не совместимо с существованием советской власти, и только по одному этому оно является антисоветским»¹².

Следователи пытались обнаружить специфическую враждебность странников к советской власти, исходя из следующего тезиса: «Установлено, что “общество Истинно православных христиан странствующих” с первых дней существования советской власти стало на контрреволюционный путь и ведет активную антисоветскую деятельность». Враждебность эта, якобы, проистекала из-за разрушения материальной основы странничества, вызванной мероприятиями советской власти. В протоколе допроса «старейшего» Василия Ивановича есть два противоречивых объяснения неприятия советской власти. С одной стороны, он последовательно проводит мысль, что любой государственный строй — от антихриста и не может быть принят странниками, а с другой стороны, в его уста вложены такие слова: «Октябрьская революция и советская власть нарушила социальные устои этой части нашего общества («видовых» — А.Б. и В.Т.) и затронула кровные интересы всего общества. Таким образом, нами Октябрьская революция была встречена враждебно, и в последующие годы наше общество, прикрываясь “христианским учением” о смирении, находясь в подполье, организационно перестроившись, проводило активную контрреволюционную деятельность, поставив основной своей задачей борьбу с советской властью»¹³.

На допросе в Чебоксарах 25 марта 1941 г. «старейший» Василий Иванович отделял деятельность против большевиков в период Гражданской войны отдельных «видовых» от общей позиции религиозного общества. Он обоснованно утверждал, что до 1921 г. никаких руководящих решений общестраннического характера об отношении к советской власти не было, однако не отрицал, что часть «видовых» была настроена против советской власти, что в период военной фазы гражданского противостояния было неудивительно и вполне закономерно. В протоколе это отразилось

следующим образом: «Контрреволюционную деятельность наша организация с момента революции и до 1921 года проводила без принятия каких-либо организационных мероприятий со стороны руководящего центра», и в то же время «в годы революции и гражданской войны активную контрреволюционную деятельность вели видовые участники организации, которые до революции находились в привилегированном положении. <...> Я имею в виду бывших фабрикантов и торговцев, которые от революции пострадали и объективно становились враждебными советской власти». Далее перечисляются 11 человек бывших купцов и предпринимателей вместе с их предприятиями, а после того в протоколе говорится: «руководящий центр контрреволюционной организации только по одному тому, что в результате изъятия советской властью вышеуказанных предприятий лишился основной материальной базы, не мог быть безучастным в борьбе с советской властью, а поэтому контрреволюционные действия филиалами и участниками против советской власти центром были санкционированы»¹⁴. На самом деле никаких выводов о ненависти к советской власти из-за подрыва экономического благосостояния страннического общества сделать невозможно, так как неизвестно, какими суммами располагало странническое общество до октябрьского переворота 1917 г. Тем более, таких данных не имеется за период господства советской власти.

Представляет интерес тот факт, что странники пытались идеологически противостоять советской власти. Интеллектуальное противостояние пропаганде безбожия странники организовали основательно, используя в своих целях как научные знания, так и информацию о текущем состоянии дел в стране. «Старейший» Василий Иванович (согласно протоколу допроса от 13 марта 1941 г.) якобы сказал: «Одной из основных задач перед организацией было поставлено широкое проведение антисоветской агитации, используя при этом... религиозные проповеди, проводимые среди населения. Для достижения большего эффекта в этой области... “проповедники” обязаны были изучать социально-экономические науки и быть в курсе всех текущих событий, происходящих в стране». Странниками был создан целый ряд апологетических сочинений, которые упоминаются в следственном деле: «Письма о любви к Богу», «Брат и сестра», «Лесная избушка», «От тьмы к свету», «Письма о душе»¹⁵.

В деле имеется рецензия преподавателя Чувашского государственного педагогического института Сафрошкина «на книгу, написанную в защиту религии христианской против материализма и атеизма». По словам Сафрошкина, «книга напечатана на машинке по старой дооктябрьской орфографии с твердым знаком “Ъ”. Как видно по предисловию, она составлялась в подполье в 1924–25 гг. В качестве источников использованы гл. обр. книги издания до 1917 г., но книги есть и 1923–1924 г., а также выдержки из некоторых газет: “Уральский рабочий” 1924 г., журнал “Хочу все знать” за 1924 г. Объем книги – около 900 стр. В ней использовано разных книг и журналов около 200; авторов более 150; авторы, гл. обр. богословы, начиная с древних времен. Книги издания гл. обр. до 1917 г. Но в книге немало проводится высказываний из книг материалистов и атеистов (Ярославского, Энгельса, Геккеля, Павлова – акад., Бюхнера – вульгар. материалиста и др.). В конце книги напечатан список ученых, упоминаемых в книге с краткими их биографиями (с указанием – верующий он или нет). Как было сказано в предисловии к книге: “Дабы помочь гибнущему человечеству, мы нашли нужным в необходимом из имеющейся у нас под руками научной литературы собрать материал по разным вопросам в борьбе религии с атеизмом. Неверие и безбожие – убийственный яд”». По мнению Сафрошкина в составлении книги «участвовал коллектив, а не один человек»¹⁶.

16 июля 1941 г. судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Чувашской АССР приговорила 8 человек к высшей мере наказания – расстрелу. Остальные участники событий были приговорены к 10 годам лишения свободы с лишением избирательных прав. Имущество осужденных было конфисковано в доход государства¹⁷. 10 октября 1941 г. приговоренные к смертной казни были расстреляны в Чебоксарах. Можно предположить, что тела расстрелянных захоронены на городском кладбище, расположенном на улице Б. Хмельницкого¹⁸.

Чебоксарское дело 1940–1941 гг. является важной вехой в истории движения старообрядцев-странников. Советской власти удалось практически полностью раскрыть странническую сеть на территории европейской части России. Однако репрессии не привели к полной ликвидации движения: общины странников продолжали существовать за Уралом и сохранились до настояще-

го времени. При изучении взаимоотношений ИПХС с Советским государством важно отметить, что в отличие от катакомбников, связанных с официальным православием, которые так же подвергались гонениям, в идеологии странников отсутствует апологетика «старого режима», который был для них так же враждебен, как и новый. Можно сказать, что единственным побуждением, которое мотивировало странников на смерть и страдания, был мотив веры и жажда Царства Небесного. Это обстоятельство делает движение ИПХС уникальным в ряду религиозных диссидентов, пострадавших от большевиков в XX в.

Примечания

¹ Сказание об одинапети страдальцах 20-го века // Старая Вера [Электронный ресурс]. URL: <http://starajavera.narod.ru/11muchenikov.html>.

² Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-2669. Оп. 3. Д. 4696. Л. 362–363.

³ Там же. Д. 4691. Л. 38–39.

⁴ Там же. Л. 26–27, 40–47.

⁵ Там же. Л. 76.

⁶ Там же. Л. 85–86.

⁷ Там же. Д. 4694. Л. 123.

⁸ Там же. Д. 4691. Л. 86–87.

⁹ Там же. Л. 28. 48–49.

¹⁰ Там же. Л. 31–37.

¹¹ 5810. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953 – 1991. Аннотированный каталог / под ред. В.А. Козлова и С.В. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М., 1999. С.10–11.

¹² ГИА ЧР. Ф. Р-2669. Оп. 3. Д. 4691. Л. 41.

¹³ Там же. Л. 41, 42.

¹⁴ Там же. Л. 50–53.

¹⁵ Там же. Л. 43, 65–66.

¹⁶ Там же. Д. 4696. Л. 241.

¹⁷ Там же. Л. 367–368.

¹⁸ Там же. Д. 4701. Л. 83; Д. 4699. Л. 43; Д. 4698. Л. 106; Д. 4697. Л. 47.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие министра культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики.....	3
Приветствие Председателя Государственного Совета Чувашской Республики.....	6
Телеграмма Руководителя Федерального архивного агентства.....	8
<i>Ертмакова Г.В.</i> Государственный исторический архив Чувашской Республики: в будущее через опыт прошлого... 9	9
<i>Головина Н.П.</i> О взаимодействии Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа с общественностью, научными организациями, учреждениями культуры и образования.....	15

Секция 1

История России и её региональное измерение

<i>Марискин О.И.</i> Социальная структура мордовской деревни в первой четверти XVII века (по материалам Алатырского уезда).....	24
<i>Гусаров Ю.В.</i> О посещении Чебоксар императором Павлом I в 1798 г.....	36
<i>Пантелеева О.Е.</i> Из истории уездных училищ Чувашского края (по документам Государственного архива Республики Татарстан).....	50
<i>Романова А.В.</i> Руководящие подразделения политической полиции Российской империи в 1898–1904 гг.....	57
<i>Ивлиев С.А.</i> «Серебряный век» в российской провинции (на примере уездного города Саранска).....	61
<i>Филонов А.А.</i> Лесное хозяйство в Кокшайской даче Кокшайского лесничества Чебоксарского уезда Казанской губернии в начале XX века.....	71

<i>Ишмухамедова Р.И.</i> Революция 1905–1907 гг. и просветительское движение среди татар (на материалах Саратовской губернии).....	80
<i>Матвеев Г.М.</i> Жизнедеятельность крестьян Новомаемевской волости Цивильского уезда Казанской губернии накануне Первой мировой войны.....	90
<i>Ашихмин С.С.</i> Деятельность оборонных обществ на территории Удмуртии (1939–1941 гг.).....	102
<i>Харитонова В.Г.</i> Взаимодействие крестьянства и власти в 1946–1953 гг. на примере Чувашской Республики.....	116
<i>Славко Т.И.</i> Государственная власть и механизм формирования депутатского корпуса в Советской России 1960–1980-х гг.....	127
<i>Бекназаров Р.А., Идрисов Р.А.</i> Сотрудничество России и Казахстана на современном этапе.....	133
<i>Краснова М.Н., Ли Мейдцы.</i> Влияние татаро-монгольского ига на русский характер в трудах китайских ученых..	143
<i>Корнаковский И.Л.</i> История фабрик и заводов в советской исторической науке (к 90-летию начала работы).....	146
<i>Макарова Р.В.</i> Творческая интеллигенция чувашского народа Симбирско-Ульяновского края (по документам Государственного архива Ульяновской области).....	155
<i>Алжейкина Г.В.</i> Просветительская роль общественно-культурных организаций в Чувашии на рубеже XX–XXI веков.....	164

Секция 2

Информационный потенциал архивных документов и материалов

<i>Григорьева Г.И.</i> Новые архивные документы о роде дворян Стольпиных (к родословным М.Ю. Лермонтова и П.А. Столыпина).....	173
--	-----

<i>Романов В.В., Романова Г.В.</i> Источники по истории местных подразделений политической полиции Российской империи XIX – начала XX веков в фондах региональных архивов.....	184
<i>Ендеров В.А.</i> Хумри Ишек арĕсем Пĕрремĕш тĕнче вĕрĕнче: араскалĕпе шăпи (Чăваш Республикин историйĕн патшалăх архивĕн материалĕсем тăрăх).....	194
<i>Соловьева Т.А.</i> Театральная критика на страницах периодических изданий в 1920-е гг. (по материалам «Трудовой газеты»).....	207
<i>Платонова А.А.</i> Ликвидация неграмотности в Чувашии (по материалам журнала «Ĕç хĕрарăмĕ»).....	214
<i>Славко А.А.</i> Источники о детях репрессированных родителей в России в 1937–1938 гг.....	220
<i>Ащеулов О.Е.</i> Формирование частей полевой реактивной артиллерии Красной Армии в 1941 – первой половине 1942 года и их участие в битве под Москвой (на основе материалов Российского государственного архива социально-политической истории).....	228
<i>Саркисов С.К.</i> Приказы и приказания командования военных округов как источник по изучению истории повседневности Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	238
<i>Касимов Е.В.</i> Информационный потенциал документов под грифом «секретно» (на примере истории Чувашии в годы Великой Отечественной войны).....	245
<i>Алтыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н.</i> Социокультурное развитие целинных городов Казахстана в 50–60-е годы XX века (по материалам архивов).....	253
<i>Бурмистрова О.В., Ильязова Р.В.</i> Деятельность Ульяновской областной чувашской национально-культурной автономии и Ульяновского областного чувашского просветительского общества им. И.Я. Яковлева конца XX – начала XXI вв. по документам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области.....	262

<i>Косицына А.П.</i> Архивные документы Сызранского филиала Центрального государственного архива Самарской области как источник патриотического воспитания молодежи.....	269
<i>Егорова М.А., Иноземцева З.П.</i> Личность в истории. Психолого-педагогический аспект.....	274
<i>Матвеев А.Г.</i> Архив – хранилище исторической памяти.....	282

Секция 3

Религиозная и церковно-общественная жизнь в России и Среднем Поволжье

<i>Егоров Д.В.</i> Культ солнца в религиозно-мифологической системе чувашей.....	287
<i>Шибалева В.Ф.</i> Некоторые аспекты межкультурной коммуникации в период становления монастырской медицины в Чувашском крае второй половины XVI–XVII веков.....	298
<i>Васканова Н.А.</i> Метрические книги как источник по изучению крестьянской семьи горных марийцев XIX – начала XX веков.....	302
<i>Колосова Алисон Руфь.</i> Язычество или народное православие? Влияние понятия «двоеверие» на представления о старой чувашской вере в XIX и XX веках.....	307
<i>Таймасов Л.А.</i> Успехи православной миссии и опыт формирования гражданской идентичности в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX века.....	319
<i>Кислицына С.Л.</i> Епархиальные ведомости – источник церковно-общественной жизни Вятской епархии середины XIX – начала XX веков.....	328
<i>Козлов Ф.Н.</i> Информсводки Чувашского отдела ОГПУ как источник по истории обновленчества.....	335

<i>Ильичев И.В.</i> Тайный епископ истинно-православной церкви Сергей (Кудрявцев). Шумерлинский период церковного служения.....	344
<i>Берман А.Г., Тимофеев В.В.</i> Старообрядцы-странники в Чувашии в 30-х – 40-х годах XX века.....	353
<i>Сикорская Л.Е.</i> Священноисповедник Гурий (Павлов) и другие исповедники Чувашии (по материалам следственных дел).....	363

Секция 4

Архивное дело на современном этапе

<i>Щукина К.О.</i> Моя дорога в архив (из воспоминаний архивистов разных лет).....	374
<i>Анфилова А.Е.</i> О сотрудничестве Государственного архива специальной документации Нижегородской области с организациями по сохранению научно-технической документации: опыт, проблемы.....	379
<i>Кочешкова В.Г.</i> Пополнение фондов архива в Год российского кино и Год человека труда в Чувашии при помощи видеосъемки.....	385
<i>Аржанова О.С.</i> Организация использования архивных документов для просветительской деятельности и патриотического воспитания граждан.....	391
<i>Пушкарёва А.В.</i> Использование документов Государственного архива специальной документации Нижегородской области в патриотическом воспитании молодежи.....	399
<i>Мартюшина Т.В.</i> Роль архива в гражданско-патриотическом и духовно-нравственном воспитании граждан Республики Мордовия (по документам Центрального государственного архива Республики Мордовия).....	404
<i>Петрова И.С.</i> Взаимодействие федеральных и региональных архивов на современном этапе: к вопросу ме-	

жархивного сотрудничества в области использования документов.....	412
, <i>Белобаева З.Д., Карнов А.В.</i> Из опыта работы Государственного архива современной истории Чувашской Республики по разработке и внедрению базы данных «Распорядительные документы органов власти».....	418
<i>Лошков Д.Б.</i> К вопросу об отдельных аспектах проблем сбора, обработки и хранения электронных документов в архивах.....	422
<i>Жалсанова Б.Ц., Шаповал Е.Ю.</i> Электронный научно-справочный аппарат Государственного архива Республики Бурятия: современное состояние и перспективы.....	429
<i>Гринфельд П.А., Мерсадыкова Т.Е.</i> Современные архивные информационные системы – инструмент для архивиста и исследователя.....	435
<i>Славко М.А.</i> Личные архивы участников движения ролевых игр живого действия.....	443
Сведения об авторах.....	447

Министерство культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики
Государственный исторический архив Чувашской Республики
Чувашское республиканское отделение
Российского общества историков-архивистов

**АРХИВЫ И НАУКА:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ**

*Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием,
посвященной 75-летию со дня образования
Государственного исторического архива
Чувашской Республики*

г. Чебоксары, 27–28 октября 2016 г.

Компьютерная верстка: *Ушаковой Н.В.*
Дизайн обложки: *Васильевой Т.П.*

Подписано в печать 08.09.2017.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Физ. печ. л. 28,75.
Тираж 150. Заказ № К-176.

Отпечатано в ООО «Типография «Новое Время»
428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Минчана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 323-353, 41-27-98. E-mail: newtime1@mail.ru